

СИМВОЛИЗАЦИЯ И МЕТАКОГНИТИВНОЕ ОПОСРЕДОВАНИЕ: ПРОДОЛЖЕНИЕ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

SYMBOLIZATION AND METACOGNITIVE MEDIATION: SEQUEL OF CULTURAL AND HISTORICAL TRADITION

В статье рассмотрены когнитивное и метакогнитивное опосредование, символизация в процессе знаково-символической деятельности и образ мира как перспективы развития исследования познавательного процесса.

Ключевые слова: когнитивное и метакогнитивное опосредование, роль и виды знаково-символической деятельности, знак и символ, символизация как психологический механизм, образ мира.

Cognitive and metacognitive mediation, symbolization in the course of the sign and symbol activity and the world image as the prospects of the research progress of the cognitive are considered in this article.

Keywords: cognitive and metacognitive mediation, role and types of the sign and symbol activity, sign and symbol, symbolization as the psychological mechanism, world image.

Последние десятилетия знаменуются пристальным вниманием к наследию Л.С. Выготского: выдвинутая советским ученым концепция культурно-исторического развития оказала сильное влияние на западную когнитивную психологию в целом, а через нее – и на психологическое изучение образовательного процесса. Центральным понятием в когнитивном изучении познания выступает понятие «опосредование». Это процесс, который совершается с помощью психологических инструментов: языка, знаков и символов. В современной когнитивной психологии выделены два главных вида опосредования: метакогнитивное и когнитивное [1].

Метакогнитивное опосредование, по Выготскому, характеризует использование человеком семиотических инструментов саморегуляции: самопланирования, самоконтроля, самопроверки и самооценки. Оно способствует развитию определенных процессов, которые в современной литературе по психологии определяются как метапознавательные, поэтому сам вид опосредования получил название «метакогнитивный».

¹ Кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социальной педагогики и психологии факультета педагогики и психологии, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский педагогический государственный университет». Соискатель кафедры психологии образования и педагогики факультета психологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Когнитивное опосредование развивается с освоением человеком познавательных инструментов, которые необходимы для решения проблем в некоторой определенной области. Эта часть научного наследия Л.С. Выготского активно развивается в отечественной научной традиции [2].

Метакогнитивное опосредование, осуществляя саморегуляцию, самооценку, самопланирование, позволяет выстраивать абстракцию высокого уровня обобщения, структурирующую весь имеющийся опыт и сумму знаний человечества в присвоенном знании отдельного индивида. В качестве данной абстракции, регулирующей всю структуру психической жизни человека, можно рассматривать образ мира; а в качестве психологического механизма ее создания – символизацию.

В психологической науке поиск смысловой структуры, целостной матрицы, позволяющей объединить логические взаимосвязи и логические процессы познания, отразились в нескольких взаимодополняющих теориях. С.Л. Рубинштейн использовал понятие «картина мира», Э. Толмен ввел «когнитивную карту реальности», определившую дальнейшее развитие когнитивной науки и нашедшую продолжение в «модели мира» Дж. Брунера. А.Н. Леонтьев предлагал рассматривать «образ мира» как интегрирующую составляющую системного описания всей феноменологии познавательной деятельности человека, что отразилось в психосемиотической

концепции. Образ мира позволяет наделять продукт взаимодействия человека и окружающего мира предметным и чувственным содержанием, личностным смыслом и значением (Ф.Е. Василюк). Образ мира рассматривается как абстракция субъективного мира (Е.Ю. Артемьева).

В современных психологических исследованиях повысилось внимание к «образу мира», который рассматривается как глубинная структура, определяющая и определяемая содержанием смысловых ядерных компонентов. Образ мира концентрирует обобщенные смыслы, выражающиеся в символах, формируется прижизненно, регулирует и направляет деятельность человека. В понятии образа мира отражена идея целостности и преемственности в зарождении, развитии и функционировании познавательной сферы человека [5].

Образ мира есть субъективная целостность, абстракция высокого уровня обобщения, включающая в себя самого субъекта, других людей, пространственное окружение и временную последовательность событий. Образ мира актуализируется в рамках представлений о мире как совокупность различных образов, событий и сцен, возникающих на основе припоминания или продуктивного воображения. Символизм ядерных структур является результатом специфического познания человека – единства когнитивного и аффективного в представленности временно-континуума. В процессе развития человека данная структура претерпевает изменения, выражающиеся в смене ядерных композиций, последовательной трансформации уровневых характеристик и общего количества взаимосвязанных элементов.

Психологический механизм рассматривается как форма проявления взаимодействия индивида с окружающей средой в ситуации целенаправленной предметной деятельности. В психологии процесс символизации изучается как механизм опосредования переживаний. В процессе символизации выделены следующие этапы: 1) осознание своего «я» и создание образа близкого и далекого будущего; 2) означивание (сигнификация) эмоциональных состояний и переживаний; 3) символическое воплощение эмоциональных состояний, переживаний и самоотношения [3]. Механизм символизации запускается при помощи семиотической функции, обобщенной способности, обеспечивающей осуществление любого вида опосредования, которое развивается в системе разных видов элементарной или высоко-развитой знаково-символической деятельности.

Поскольку образ мира как результат опосредования формируется иерархически и предметно, исторически сформировалось несколько видов знаково-символической деятельности. В качестве критериев описания видов знаково-символической деятельности рассматриваются: функции средств в деятельности; характер связей объекта, выступающих в качестве замещающего; план деятельности (символический или реальный); функции формы по отношению к содержанию; вид обобщающего средства; устойчивость – ситуативность; характеристика «индивидуализированность» – «коллективность» [4].

В качестве основного критерия в различении видов знаково-символической деятельности рассматривается функция знаково-символических средств. Выделение функции в качестве основополагающего критерия описания знаково-символической деятельности вытекает из природы знака и символа: быть знаком или символом есть функциональное, а не природное свойство предмета. В соответствии с функциональным признаком объект, явление рассматриваются в качестве элемента более широкой системы через выделение той роли, которую они выполняют в ней. Вид знаково-символической деятельности определяется в ситуации целенаправленного оперирования и создания знаково-символических средств:

1. Замещение – знаково-символическая деятельность, целью которой является функциональное воспроизведение реальности. Замещение предполагает использование заместителя реального объекта, форма и вид заместителя выбирается из принципа удобства или возможности человека. Замещение есть выбор условного знака из «ближнего» круга значений: или по принадлежности к определенной предметной области, к которой относится реальный замещаемый объект, или по ассоциации, по внешнему, социально обусловленному или внутреннему, личностно обусловленному сходству.

2. Специфика схематизации заключается в том, что цель данного вида деятельности состоит в ориентировке в изучаемом объекте (предмете или явлении), структурировании, выделении внутренних связей объекта и представлении структуры, составляющих элементов и внутренних процессов, в виде условного объекта, схемы. В процессе развития знаково-символической функции схематизация применяется при знакомстве со знаково-символическими средствами, поскольку схематизация в процессе обучения или в процессе использования предполагает постоянное соотнесение условного плана дея-

тельности (схемы) с реальностью, с объектом, изображенным на схеме. Структурный состав схематизации представляет собой предварительный анализ, построение схемы и работа с реальностью при помощи схемы.

Символизация в процессе схематизации предполагает работу со знаками и символами, отражающими предметную область объекта, а также структурные и процессные компоненты: элементы, их объединения, комплексы и связи между отдельными элементами и комплексами. В психолого-педагогическом плане схематизация позволяет развивать и диагностировать уровень сформированности структурного видения изучаемого объекта, что в свою очередь обеспечивает системное видение соотношения и соподчинения знаково-символических средств.

3. Кодирование – вид деятельности со знаково-символическими средствами, заключающийся в переводе реальности на знаково-символический язык [4]. Кодирование выполняет коммуникативную функцию и использует способы работы как в реальном, так и в условном планах. Принципами кодирования выступают лаконичность, обобщенность, унифицированность, акцент на основных смысловых элементах, автономность, структурность, стадийность. В плане символизации кодирование предполагает создание коммуникативной системы, зависимой от коммуникативной ситуации. При направленности коммуникативной ситуации на высокий уровень доступности используются социально принятые, привычные ассоциации и стереотипы структурного деления и связей. При направленности на низкий уровень коммуникации целью символизации становится создание уникального кода со сложной, нетипичной логической связью элементов. Символизация при кодировании ориентирована, по возможности, не на использование условной символики, а на создание иконических знаков.

4. Моделирование – знаково-символическая деятельность, заключающаяся в получении объективно новой информации за счет оперирования знаково-символическими средствами, в которых представлены структурные, функциональные, генетические связи на уровне сущности. Таким образом, моделирование реализует максимальное обобщение, высокий уровень абстрагирования, выполняет познавательную функцию, создавая условия для символизации «высокого порядка», порождающей новые смыслы. Символизация на уровне моделирования предполагает получение знаково-символического объекта, не только отражающего изучаемый предмет или яв-

ление, но позволяющий производить активные операции с полученной моделью – создавать специальные условия и изучать поведение модели в созданных условиях, прогнозировать внутреннее развитие и развитие связей с внешним по отношению к модели миром и пр.

Процесс символизации объединяет два принципиально отличных, но по человеческой природе взаимосвязанных вида познания: когнитивный и аффективный. Метакогнитивное опосредование наполняет эмоциональное поведение смысловыми, познавательными представлениями и схемами, связанными с отражением и переживанием ситуации. Психологическое изучение образовательного процесса с точки зрения метакогнитивного опосредования через механизм символизации позволит с принципиально иной точки зрения рассмотреть проблемы инноватики образовательного процесса [7].

Разделение метакогнитивного опосредования и когнитивного достаточно условно, поскольку они тесно взаимосвязаны. Однако выделение образа мира в качестве абстракции метакогнитивного опосредования позволяет создать структурную модель познавательного процесса, а также выделить специфику символизации в естественно-научном и гуманитарном познании.

В отличие от естественно-научного познания, которое строит свой идеальный объект в одном пространственно-временном континууме, гуманитарное знание, в том числе познание культуры, стереоскопично. Оно строится в нескольких пространственно-временных средах, совмещая проекции хронотопов события, повествователя (автора) и исследователя. Гуманитарное познание направлено на решение экзистенциально-смысловых проблем человека, в осмысление которых привлекается чувственное знание, выраженное посредством художественного образа. Гуманитарное познание есть соотношение событий человеческой жизни с образом мира. Образ мира – временной феномен [7], где встречаются и взаимодействуют время и вечность, изменяющееся и неизменное.

Несмотря на специфику гуманитарного познания, ему присуща конструктивность как свойство человеческого познания. Символизация внутреннего опыта, ориентируясь на структуру образа мира, способствует созданию виртуального мира. Возрастающий интерес к виртуальному миру [8] имеет теоретико-познавательную природу и связан с глобальной перестройкой образа мира, которая является предпосылкой следующей ступени развития культуры.

Поступательное движение понимания знаменует не только процесс развития когнитивной составляющей, это мощнейший импульс эмоционального развития, проблемы которого остаются актуальнейшей и серьезнейшей характеристикой становления личности [9]. Культурные силы интеллектуального и предметного взаимодействия ученых на рубеже веков создали условия переоценки ценностей, позволившей заново оценить и переосмыслить наследие психологической науки.

Литература:

1. Карпов, Yuriy V., Haywood, H. Carl. Two ways to elaborate Vygotsky's concept of mediation: Implications for instruction // *American Psychologist*, Vol 53(1), Jan 1998, 27–36.
2. Асмолов А.Г., Бурменская Г.В., Володарская И.А., Карабанова О.А., Молчанов С.В., Салмина Н.Г. Проектирование универсальных учебных действий в старшей школе // *Национальный психологический журнал*. – 2011. – № 1. – С. 104–110.
3. Насиновская Е.Е., Шалина О.С. Автопортрет как средство овладения миром личностных переживаний // *Вопросы психологии*. – 2008. – № 1. – С. 77–88.
4. Салмина Н.Г. Знак и символ в обучении. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1988.
5. Каширин В.П. Психология профессионального межличностного общения // *Психология и педагогика* / под общ. ред. В.А. Сластёнина, В.П. Каширина : учебник для бакалавров. – М., 2013.
6. Юдина Е.И., Иванова О.Ю. Теоретико-практические аспекты построения инновационной модели научно-исследовательской работы студентов // *Цивилизация знаний: глобальный кризис и инновационный выбор России*. – М., 2009. – С. 416–418.
7. Стрелков Ю.К. Временная связность образа мира // *Психология субъективной семантики в фундаментальных и прикладных исследованиях*. – М. : МГУ, 2000. – С. 20–23.
8. Плешаков В.А. Теория киберсоциализации человека : монография / под общ. ред. чл.-корр. РАО, д.п.н., профессора А.В. Мудрика. – М. : МПГУ; Homo Cyberus, 2011.
9. Тарабакина Л.В. Иерархическая организация эмоционального мира человека // *Развитие личности*. – 2008. – № 3. – С. 18–25.